

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV века:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 10. С. 1289-1311.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византії IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ЛЯ БОЛЬЕ разносторонняго обсужденія и правильнаго рѣшенія вопроса о поводахъ къ брачному разводу, вновь поставленного на очередь современною общественною жизнію въ нашемъ отечествѣ, важное значеніе имѣть справки объ этомъ предметѣ изъ законодательства, науки и практики другихъ государствъ. Но первенствующая въ этомъ отношеніи важность должна принадлежать праву и исторіи православнаго греческаго Востока, въ которыхъ содержатся и каноническія основанія для правильной оцѣнки предмета, сохраняющія и для нашего времени весь свой непререкаемый авторитетъ и принудительную обязательность, и юридическія постановленія, вызванныя гражданско-общественнымъ значеніемъ брака, и фактическія иллюстраціи къ дѣйствовавшимъ въ греко-восточной церкви правовымъ нормамъ касательно развода, наиболѣе близкія по своей аналогіи къ жизни православнаго русскаго народа. Настоящій очеркъ и имѣть задачею разсмотрѣть, какъ православная Византія рѣшила въ своемъ законодательствѣ вопросъ о поводахъ къ разводу и какъ живая историческая дѣйствительность отразила въ конкретныхъ фактахъ постановленія мѣстной церковной и гражданской власти объ этомъ предметѣ. При этомъ, въ виду того, что существующая немногочисленная русская и иностранная литература обслѣдуетъ вопросъ почти исключительно въ предѣлахъ церковнаго законодательства до IX вѣка, задача настоящаго очерка распространена,—насколько позволяютъ на-

*) Докладъ, предложенный въ февралѣ 1909 г. Особому при Св. Синодѣ Совѣщанію о поводахъ къ разводу.

учные источники,—только на послѣдующую эпоху въ исторіи православной Византії, вплоть до ея паденія въ 1453 г.

I.

Правовыя нормы относительно расторженія браковъ, дѣйствовавшія въ византійской церкви до конца IX вѣка, получили наиболѣшее свое выраженіе въ *Номоканонъ* въ XIV титулахъ, редактированномъ (883 г.) знаменитымъ византійскимъ патріархомъ Фотіемъ (25 дек. 858—25 сент. 867 и 878—дек. 886 г.), великимъ борцомъ за чистоту православія и защитникомъ независимости восточной церкви отъ властолюбивыхъ притязаній Рима. Номоканонъ съ именемъ патріарха Фотія представляетъ «великій актъ самоопределѣнія восточной церкви», знаменующій «возвращеніе къ древнимъ подлиннымъ основамъ церковнаго строя», какъ онъ, въ духѣ строгаго церковнаго преданія, были закрѣплены въ правилахъ соборовъ прежняго времени. Съ другой стороны, въ Номоканонѣ патріарха Фотія, въ сплутъ господствовавшаго въ Византіи тѣснаго союза (*συμφωνία*) между церковью и государствомъ, на ряду съ канонами нашли себѣ мѣсто и тѣ гражданскіе законы предшествующей эпохи, которые касались церкви и имѣли практическое примѣненіе въ церковно-общественной жизни. Такимъ образомъ, Номоканонъ патріарха Фотія долженъ ввести изслѣдователя *in medias res* византійскаго законодательства до 883 г. и относительно интересующаго насъ вопроса о брачномъ разводѣ.

«О тѣхъ, которые разводятся», рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, въ четвертой главѣ XIII-го титула Номоканона патріарха Фотія¹⁾). Предварительно здѣсь цитируются относящія къ предмету церковныя правила. Именно, 5-е Апостольское правило запрещаетъ епископу, пресвитеру и діакону изгнать свою жену «подъ видомъ [=предлогомъ] благочестія—*προφάσει εὐλαβείας*», угрожая виновному отлученіемъ отъ общенія церковнаго (*ἀφοριζέσθω*), т. е. запрещеніемъ въ священнослуженіи, а въ случаѣ неисправленія—изверженіемъ изъ священнаго сана (*καθαιρείσθω*)²⁾. По изложенію византійскихъ

¹⁾ Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Νομοκάνων.—Ράλλης και Ποτλῆς, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, τ. I, σ. 294—301. Αθῆναι 1852.

²⁾ Умѣстно замѣтить, что по церковнымъ правиламъ *ἀφορισμός*, произносимое на мірянъ, означаетъ отлученіе на извѣстное время отъ при-

толкователей, означеннымъ правиломъ запрещается расторжение брака «безъ причины — γωρίς αἰτίας» (Зонара), или «безъ благословной причины — ἀνευ εὐλόγου αἰτίας» (Аристинъ), какъ въ данномъ случаѣ — изгнаніе жены лишь «подъ предлогомъ благочестія», т. е. по ложнымъ побужденіямъ мнимой набожности, чѣмъ возводится на бракъ клевета, будто брачное сожитіе есть дѣло нечистое — ἀκαθηροία (Зонара)³). Съ другой стороны, 14-е правило гангскаго собора, вслѣдъ затѣмъ цитируемое въ Номоканонѣ патріарха Фотія, объявляетъ подъ клятвою (*ἀνάθεμα ἔστω*) ту жену, которая гнушаясь бракомъ — βδελυττομένη γάμου (т. е. признавая его нечистымъ и богопротивнымъ, питая отвращеніе какъ къ мерзости), оставить своего мужа и захочетъ уйти отъ него. Относительно этого правила Феодоръ Вальсамонъ предлагаетъ такой комментарій. Апостоль Павель говорить супругамъ: *не лишайте себе друга, точію по согласію* (*ἐκ συμφώνου*), и—еще: *жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ, такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. VII, 4—5). Посему жена, оставившая своего мужа по гнушенію законнымъ бракомъ, подвергается анаемѣ, какъ противящаяся Божіей заповѣди, соединившей супруговъ въ плоть едину. И по этой причинѣ (*διὰ τὴν τοιαύτην αἰτίαν*) бракъ нерасторжимъ. Зонара, въ свою очередь, добавляетъ: если жена оставляетъ мужа, не желающаго разлуки (*τὸν γωρισμὸν*) съ нею, или мужъ покидаетъ жену, не желающую развода (*τὸ διαζύγιον*), и если расторгнуть бракъ (*λύειν τὸν γάμον*)想要ъ одно изъ сожительствующихъ лицъ, избѣгая законнаго сожитія какъ нечистаго, то подвергается анаемѣ⁴). Значить, 14-й канонъ гангскаго собора запрещаетъ и одно разлученіе супруговъ отъ сожительства,—не говоря уже о разводѣ,—подъ произвольно измыщленнымъ предлогомъ, каково гнушеніе бракомъ (по примѣру манихейской секты евстаѳианъ), потому что Церковь вообще не допускаетъ произвольныхъ основаній для брачныхъ разводовъ.

Чашенія св. Таинъ, удаленіе отъ участія въ нѣкоторыхъ молитвахъ церковныхъ и поставленіе въ разрядъ кающихся, а въ отношеніи священнослужителей „*αφορισμὸς*“ выражаетъ запрещеніе священнодѣйствія, удаленіе отъ должности, лишеніе мѣста службы, но не св. причастія и общенія съ церковю (пр. Апост. 25, каро. 36, Василія В. 3, 32 и 51).

³⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, τ. II, σ. 7—8. Αθῆναι 1852.

⁴⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, τ. III, σ. 110. Αθῆναι 1853.

Далъе, 102 (= 115)-е правило караагенского собора, также указанное въ Номоканонѣ Фотія, говоритъ слѣдующее: «Постановлено, да по евангельскому и апостольскому учению, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ не сочетаваются съ другимъ лицомъ ($\mu \acute{\eta} \tau \epsilon \delta \dot{\alpha} \dot{\alpha} \dot{\rho} \dot{\delta} \dot{\gamma} \dot{\nu} \dot{\omega} \dot{\alpha} \dot{\iota} \dot{\kappa} \dot{\delta} \dot{\sigma} \dot{\epsilon} \dot{\iota} \dot{\sigma} \dot{\epsilon} \dot{\iota} \dot{\sigma} \dot{\epsilon} \dot{\iota}$, $\mu \acute{\eta} \tau \epsilon \eta \dot{\alpha} \dot{\dot{\alpha}} \dot{\rho} \dot{\delta} \dot{\gamma} \dot{\nu} \dot{\omega} \dot{\alpha} \dot{\iota} \dot{\kappa} \dot{\delta} \dot{\sigma} \dot{\epsilon} \dot{\iota} \dot{\sigma} \dot{\epsilon} \dot{\iota}$), но или тако да пребываютъ, или да примирятся между собою; аще пренебрегуть сие, да будутъ понуждены къ покаянію. Потребно есть просити, да будетъ изданъ о семъ дѣлѣ царскій законъ». По толкованію византійскихъ экзегетовъ, настоящее правило въ точности основано на словахъ Спасителя (Мате. V, 32: *всѧкъ отпущай жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго [παρεκτὸς λόγου πόρνείας], творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ* (сравн. XIV, 9) и апостола Павла (1 Кор. VII, 10—11, 27: *оженившимся завѣщеваю, не азъ, но Господь, жену отъ мужа не разлучатися, аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ, и мужу жены не отпущати...* *Привязался ли еси женъ, не ищи разрѣшенія (λύσιν), отрѣшился ли еси (λέλυσαι) жены, не ищи жены*) о нерасторжимости брачнаго союза, кромѣ вины прелюбодѣянія, причемъ виновный въ прелюбодѣяніи супругъ,—по суду и отцовъ караагенского собора,—не долженъ вступать въ другой бракъ, но обязанъ или оставаться безбрачнымъ, или примириться съ своимъ супругомъ. Въ случаѣ нарушенія этого правила, виновные должны подвергаться покаянію, какъ совершившіе грѣхъ прелюбодѣянія (Зонара), и исполнить епитиміи за прелюбодѣяніе (Аристинъ). Дабы всѣхъ заставить поступать такъ (*καταναγκάζεσθαι πάντας οὕτω ποιεῖν*), соборъ постановилъ просить объ изданіи соотвѣтствующаго царскаго закона—*νόμου βασιλικὸν* (Вальсамонъ). Этотъ законъ и вообще долженъ быть говорить о нерасторженіи браковъ безъ причины (Зонара: *νόμον περὶ τοῦ μὴ λύεσθαι τοὺς γάμους ἀνατίθεις γενέσθαι βασιλικὸν*) и какъ случится (Аристинъ: *ὡς ἔτυχε*). Наконецъ, караагенскій соборъ имѣль въ виду бракоразводную практику по древнему обычаю—*κατὰ παλαιὸν ἔθος*, допускавшему разводъ только по винѣ прелюбодѣянія (Зонара), но такъ какъ дѣйствительность предъявляла различные жизненные запросы, то соборъ, не намѣчая позволительныхъ поводовъ для развода, выразилъ только желаніе, чтобы обѣ этомъ предметѣ были изданы, на основаніи ученія евангельскаго и апостольскаго, соотвѣтствующія граж-

данскій узаконенія, потому что брачныя дѣла касаются и области гражданскихъ и общественныхъ отношеній⁵⁾.

Въ Номоканонѣ Фотія цитируются затѣмъ правила св. Василія Великаго—9-е, 35-е, 48-е и 77-е. Въ правилѣ 9-мъ св. отецъ, указавъ на то, что изреченіе Господа о непозволи-тельности развода, кромѣ вины прелюбодѣянія, одинаково относится къ мужу и женѣ, замѣчаетъ, что по установившемуся обычаю (*συγχθεια*) бываетъ не такъ. Обычай относится къ женамъ строже (*πολλὴ ἀκριβοւσγία*), чѣмъ къ мужьямъ, и повелѣваетъ имъ удерживать своихъ мужей, хотя бы они согрѣшили прелюбодѣяніемъ и блудомъ. Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, если перешла къ другому мужу. А мужъ, оставленный женой, достоинъ снисхожденія (*σύγγνωστός εστι*), и сожительствующая съ нимъ (въ новомъ бракѣ) не осуждается,—такъ какъ здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа первую жену—въ зависимости отъ причины, по которой она уклонилась отъ брака (*κατὰ ποίαν αἰτίαν ἀπέστη τοῦ γάμου*). Вѣдь, если жена оставила мужа потому, что подвергалась бѣнію и не стерпѣла ударовъ, то ей надлежало лучше перенести это, чѣмъ расторгать бракъ съ мужемъ (*διαζευχῆναι τοῦ συνοικοῦντος*⁶⁾). Затѣмъ, если разводъ состоялся потому, что жена не стерпѣла утраты имѣнія, то этотъ предлогъ (*πρόφασις*) не достоинъ уваженія. Если, наконецъ, жена отказалась отъ брака потому, что мужъ ея живеть въ блудѣ (*ἐν πορνείᾳ*)—хотя *наблюденія сего* (замѣчаетъ св. отецъ) *не импемъ въ церковномъ обычай*—оѣхъ *έχομεν τοῦτο ἐν τῇ συντθείᾳ ἐκκλησιαστικῇ τὸ παράρτημα*,—то вѣдь женѣ не повелѣно разлучаться и отъ невѣрнаго мужа, а пребывать съ нимъ, ибо *что въси жено, аще мужа спасеши* (1 Кор. VII, 16). Но если самъ мужъ оста-

⁵⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, III, 548—549. Сравн. *Гоанизъ, епископъ смоленскій, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія*, в. II, стр. 233. Спб. 1851).

⁶⁾ Сравн. CXVII (CXLI)-ю новеллу императора Юстиніана, § 14: „Если кто-либо станетъ бить свою жену плетями или палками помимо одной изъ причинъ, которыя мы въ отношеніи женѣ признали достаточными для расторженія брака, то мы не желаемъ, чтобы изъ-за этого происходило расторженіе брака, но мужъ, о которомъ засвидѣтельствовано, что онъ билъ свою жену плетями или палками безъ таковой (достаточной) причины, за такое оскорблѣніе, при сохраненіи къ тому же брака (*καὶ συνεστῶτος τοῦ γάμου*), отдаетъ женѣ изъ остального своего имущества столько, сколько составляетъ третья часть предбрачнаго дара“ (Imp. Justiniani novellae, pars II, p. 224. Ed. *Zachariae Lingenthal.* Lipsiae 1881).

вить свою жену и возьметъ другую, то и онъ, и живущая съ нимъ прелюбодѣйствуютъ.—Такимъ образомъ, въ изложенномъ правилѣ характеризуется церковный обычай, или бракоразводная практика, имѣвшая силу во времена св. Василія Великаго. Сущность этого обычая—въ томъ, что мужъ и жена имѣеть равныя права въ христіанскомъ бракѣ, расторженіе котораго *развѣ словесе прелюбодѣйнаго* невозможно. Св. отецъ даже не признаетъ благословными причинами къ разводу ни жестокое обращеніе мужа съ женою, ни расточеніе ея имущества, ни разновѣріе, ни то, что мужъ живеть въ блудѣ (*διὰ τὸ ἐν πορνείᾳ ζῆν*)⁷). Оказывая снисхожденіе мужу въ смыслѣ разрешенія другого сожитія, когда онъ бываетъ оставленъ прелюбодѣйною женою, св. отецъ, даже въ виду болѣе строгаго отношенія къ женѣ, установленного господствовавшимъ въ его время обычаемъ, обвиняетъ въ прелюбодѣяніи не только мужа, когда онъ оставилъ свою жену и возьметъ другую, но и сожительствующую съ нимъ⁸).

35-е правило св. Василія говоритъ: Если мужъ оставленъ, женою, то необходимо разсмотрѣть вину (*αἰτίαν*) оставленія; и еслибы оказалось, что жена оставила мужа безъ причины (*ἀλόγως*), то онъ достоинъ снисхожденія, а она подвергается епитиміи; снисхожденіе же (*συγγυώμη*) мужу должно оказываться въ томъ, что онъ пребываетъ въ общеніи съ церковью. Въ толкованіи на это правило Зонара разъясняетъ, что снисхожденіе мужу, когда жена оставила его безъ благословной причинѣ (*χωρὶς εὐλόγου αἰτίας*), не въ томъ заключается, чтобы онъ

⁷) Въ виду того, что св. Василій, какъ въ 9, такъ и въ 21 своемъ правилѣ говоритъ о господствовавшемъ обычай (*συνήθεια*), въ силу котораго мужу, допустившему блудъ (*πορνείᾳ*) съ свободною отъ брака, давалось снисхожденіе, до принятія его женою—послѣ епитиміи—включительно, можно полагать, что св. отецъ разумѣеть здѣсь т. н. *конкубинатъ* (*concupinatus*), т. е. дозволенный римскимъ закономъ *внѣбрачный* половой союзъ неженатаго мужчины съ незамужней женщиной (*concubina*), при чемъ было противно добрымъ нравамъ имѣть конкубину и одновременно жить съ женой. Этотъ языческий обычай удержался и въ христіанствѣ, не смотря на борьбу съ нимъ церкви, и существовалъ долго и послѣ императора Юстиніана († 565 г.), осудившаго конкубинатъ въ своихъ новеллахъ. Св. Василій, имѣя въ виду господствовавшій въ его время обычай конкубината, хотя и осудилъ его, назначивъ епитимію за блудъ мужа со свободной отъ брака женщиной, но не призналь въ одинаковомъ значеніи съ прелюбодѣяніемъ, какъ единственной причиной брачнаго развода.

⁸⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 120—123.

вступилъ въ бракъ («пользовался») съ другою (*οὐχ ὥστε ἔτέρᾳ κεχρῆσθαι*), но лишь въ томъ, чтобы онъ не отлучался отъ церкви (*τὴς ἐκκλησίας χωρισθῆναι*). Къ этому экзегетъ прибавилъ, что св. Василій въ 9 пр. не призналъ для жены благословными причинами расторженія брака ни побои отъ мужа, ни растрату имущества, ни блудъ (*πορνεία*), которому, быть можетъ, мужъ предается, ни даже то, что онъ не принадлежитъ къ сонму вѣрующихъ (т. е. не христіанинъ). Значить, расторженіе брака возможно лишь по винѣ прелюбодѣянія, за которое жена и несетъ епитимію, когда оставитъ мужа. Но Аристинъ, говоря о снисхожденіи къ мужу, оставленному женой безъ достаточнаго основанія (*ἀλόγως*), замѣчаетъ, что онъ не подвергается епитиміи, если возьметъ другую жену—*εἰ ἀλλη λάβῃ γυναῖκα, καὶ ἀνεπιτίμητος*)⁹⁾. И въ Славянской Кормчей въ толкованіи на это правило сказано: «мужъ, оставленный отъ жены, прощенія достоинъ есть, и сего ради аще иную жену пойметъ, безъ запрещенія есть»¹⁰⁾.

48-е правило св. Василія говоритъ слѣдующее: Оставленная мужемъ должна пребывать безбрачною. Ибо когда Господь сказалъ—*яко всяκις отпушаяй жену свою, разъ словесе любодѣйнаю, творитъ ю прелюбодѣйствати* (Мате. V, 32), то, назвавъ ее прелюбодѣйцею, тѣмъ самымъ воспретилъ ей сожитіе съ другимъ (*ἀπέκλεισεν αὐτὴν τὴς πρὸς ἔτερον κοινωνίας*). Ибо какъ возможно, чтобы мужъ былъ повиненъ (*ὑπεύθυνος*), какъ виновникъ прелюбодѣянія, а жена неповинна (*ἀνέγκλητος*), бывъ отъ Господа наречена прелюбодѣйцею за совокупленіе (*κοινωνία*) съ инымъ мужемъ?—По толкованію Вальсамона, въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о томъ, *должна ли сочетаться съ законнымъ мужемъ та, которая беззаконно развелась съ своимъ мужемъ* (*εἰ δὲ οὐλεῖ νομίμῳ ἀνδρὶ συνάπτεσθαι ἢ παραλόγως διαζυγεῖσα τοῦ οἰκείου ἀνδρὸς*). И на основаніи извѣстныхъ словъ Спасителя, св. отецъ отвѣтилъ на вопросъ отрицательно, потому что жена, оставленная своимъ мужемъ помимо прелюбодѣянія, какъ единственной законной причиной развода, оказывается прелюбодѣйцей, когда вступить въ бракъ съ другимъ (*εὰν ἔτέρῳ συζευχθῇ*); посему такая жена, по изъясненію Вальсамона, должна пребывать въ безмолвіи (*οὐλεῖ ησυχάζειν*, т. е. жить въ монастырѣ),

⁹⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς. IV, 179—180.

¹⁰⁾ Правила святыхъ отцевъ съ толкованіями, стр. 278. Изд. Московского Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. М. 1884).

съ твердостью переносить незаконный разводъ (*καρτερήσει τὴν παράλογον διάτευξιν*) и вновь привлекать или призывать къ себѣ своего мужа (*ἀνακαλέσεται τὸν σίχειον ὄμόζυγον*), а если она вмѣсто этого выйдетъ за мужъ за другого, то должна быть осуждена какъ прелюбодѣйца, хотя и не она подала поводъ къ ея оставленію, а мужъ ¹¹⁾). Значить, если мужъ оставляетъ свою жену безъ законной причины (*развѣ словесе любодѣйнаго*), то бракъ этотъ нельзя признавать расторгнутымъ. Поэтому мужъ и жена, когда вступаютъ въ другой бракъ, оба совершаютъ прелюбодѣяніе и являются повинными предъ церковью. Для избѣжанія этого грѣха жена (равно и мужъ), оставленная хотя бы невинно, не должна вступать въ другой бракъ, до тѣхъ поръ пока не будетъ законной причины для дѣйствительного расторженія брака съ первымъ ея мужемъ (равно и женой).

Въ правилахъ 77-мъ св. Василій опредѣляетъ церковное наказаніе за прелюбодѣяніе тѣмъ, которые оставляютъ своихъ законныхъ женъ безъ благословной причины и вступаютъ въ бракъ съ другими. Слѣдуя правиламъ св. отцевъ, св. Василій назначилъ для нихъ семилѣтнюю епитимію: одинъ годъ плакать, не имѣя входа въ храмъ, а находясь во время богослуженія только предъ дверьми его, всѣмъ приходящимъ въ церковь исповѣдывать свой грѣхъ и просить у нихъ молитвъ за себя къ Богу, два года слушать Божественные Писанія, три года припадать (*ὑποτίπτειν*), т. е. съ колѣнопреклоненіемъ выслушивать читаемыя за нихъ молитвы, а въ седьмой годъ стоять съ вѣрными «безъ общенія» и потомъ удостоиться св. причастія, если со слезами покаятся ¹²⁾). Умѣстно здѣсь замѣтить, что св. Василій лишь указываетъ въ настоящемъ правилахъ прежняя постановленія другихъ отцевъ, самъ же, какъ видно изъ 58 правила, осуждалъ прелюбодѣевъ на лишеніе св. Таинъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, причемъ четыре года они должны были плакать, пять слушать Писанія, четыре—быть вмѣстѣ съ припадающими и два года стоять съ вѣрными безъ причащенія ¹³⁾.

Наконецъ, въ Номоканонѣ патріарха Фотія цитируется 87 правило трулльского собора, въ которомъ предложенъ синтезъ уже извѣстныхъ намъ правилъ св. Василія Великаго. Именно,

¹¹⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 200.

¹²⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 239—240.

¹³⁾ Ibid., 216.

канонъ трулльского собора признаетъ прелюбодѣйцею оставившую мужа жену, если она пойдетъ за другого. А если будетъ усмотрѣно, что жена оставила мужа безъ вины ($\alpha\lambda\gamma\omegaς$), то онъ достоинъ снисхожденія ($συγγνώμη$), а она — епитиміи. Снисхожденіе къ мужу должно выражаться въ томъ, что онъ пребываетъ въ общеніи ($τὸ κοινωνεῖν$) съ церковью. Но мужъ, оставляющій свою законную ($τὴν νομίμως συναφθεῖσαν$) жену и взявшій другую, повиненъ суду ($χρίματι$) прелюбодѣянія, который, по правиламъ св. отцевъ, распространяется на семь лѣтъ: годъ быть въ разрядѣ плачущихъ, два года — въ числѣ слушающихъ чтеніе Писаній, три года — въ разрядѣ припадающихъ и въ седьмой стоять съ вѣрными и потомъ сподобиться причастія, *если будетъ каяться со слезами*.—По поводу этого правила Зонара, между прочимъ, говорить, что жена-прелюбодѣйца, безъ причины ($\alphaὐαἰτίως$) оставившая мужа и бывшая у другого, еслибы пожелала возвратиться къ своему мужу противъ его воли ($ἀκούοτος αὐτοῦ$), не должна приниматься, ибо она осквернена. За это прелюбодѣйное оскверненіе она подлежитъ установленной св. отцами епитиміи, а мужъ ея пользуется снисхожденіемъ и остается въ общеніи съ церковью¹⁴⁾.

Итакъ, церковные каноны, цитируемые патріархомъ Фотіемъ въ XIII титулѣ его Номоканона въ главѣ «о тѣхъ, которые разводятся», по вопросу о причинахъ расторженія браковъ приводятъ изслѣдователя къ такимъ заключеніямъ:

1) бракъ не должно расторгать безъ благословной причины (5 ап., 14 гангр.);

2) благословными причинами расторженія брака не признаются ни гнушеніе бракомъ (14 гангр.), ни мнимое благочестіе (5 ап.), ни жестокое обращеніе мужа съ женою, ни растрата имущества, ни разновѣріе, ни конкубинатъ (Вас. В. 9);

3) единственnoю законной причиной расторженія браковъ признается прелюбодѣяніе ($μοιχία$) [102=115 каре., Вас. В. 9, 48, 77; трул. 87];

4) прелюбодѣяніе, какъ догматическая причина развода, имѣеть равнозначущее примѣненіе какъ къ мужу, такъ и къ женѣ (Вас. В. 9);

5) но церковный обычай создалъ болѣе снисходительное отношеніе къ мужу, чѣмъ къ женѣ (Вас. В. 35);

6) поэтому не только конкубинатъ не признавался закон-

¹⁴⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 505—506.

ной причиной развода, но и въ случаѣ прелюбодѣянія жена не должна была отвергать мужа, если онъ раскаялся, и обязана была снова принять его въ сожитіе (Вас. В. 9, 21); но жена не могла быть принята противъ воли своего мужа (Вас. В. 9, трул. 87);

7) виновный въ прелюбодѣяніи супругъ подвергался семилѣтній епитиміи, по окончаніи которой не пользовался снисхожденіемъ для вступленія въ другой бракъ (кар. 107, Вас. В. 48, 77; трул. 87).

8) такое снисхожденіе оказывалось только невинному супругу, который и могъ вступать въ другой послѣ законного развода бракъ (Вас. В. 35; трул. 87).

Представивъ каноническія основанія для расторженія брака, патріархъ Фотій вслѣдъ за тѣмъ приводить въ свое мѣсто Номоканонъ извлеченія изъ гражданскаго закона (*ό πολιτικὸς νόμος*), относящіяся къ вопросу о разводѣ. Еще карѳагенскій помѣстный соборъ въ 102 (=115) свое мѣсто правилъ сдѣлалъ постановленіе о необходимости просить, чтобы былъ изданъ царскій законъ о нерасторженіи браковъ безъ причины (Зонара). Такое постановленіе, съ одной стороны, обусловливалось тѣмъ, что церковный бракъ тѣсно соприкасается съ областью гражданскихъ и общественныхъ отношеній, а съ другой—стояло въ связи съ общимъ взаимоотношеніемъ церкви и государства въ Византіи, гдѣ существовалъ гармоническій союзъ или симфонія между обѣими самостоятельными организаціями, а вasilевсъ мыслился и былъ покровителемъ и защитникомъ (епистимонахъ, экдикъ, дефенсоръ) церкви и ея установленій. Поэтому гражданскія узаконенія, въ частности о расторженіи брака, являются, съ одной стороны, естественнымъ и полезнымъ дополненіемъ церковныхъ правиль, а съ другой придаютъ послѣднимъ силу и значеніе въ сферѣ государственной, дѣлаютъ ихъ обязательными для всѣхъ подданныхъ въ качествѣ государственного закона. Но канонъ долженъ стоять выше гражданскаго закона. Объ этомъ въ Номоканонѣ Фотія содержатся прямая и ясная свидѣтельства, имѣющія значеніе для всего византійскаго законодательства. Во второй главѣ первого титула сказано: «каноны имѣютъ силу, какъ законы», но «законы слѣдуютъ канонамъ», и «прагматическая санкція (т. е. письменная узаконенія императоровъ, въ родѣ хрисову-

ловъ и т. п.), противорѣчащія канонамъ, недѣйствительны»¹⁵⁾. Вальсамонъ въ толкованіи на указанную главу Номоканона, въ свою очередь, говоритъ: «Замѣть и помни, что каноны имѣютъ силу больше законовъ (*τοὺς κανόνας ἀσχύει πλέον τῶν νόμων*), потому что каноны изданы и утверждены святыми отцами и императорами и принимаются какъ Священное Писаніе, а законы приняты или составлены только императорами и поэтому не имѣютъ преимущества ни предъ Божественнымъ Писаніемъ, ни предъ канонами»¹⁶⁾.

«Гражданскій законъ,—говорится въ Номоканонѣ патріарха Фотія,—во многихъ мѣстахъ ведеть рѣчь о расторженіи брака». Въ частности, обѣ этомъ трактуются во второмъ титулѣ XXIV-ї книги Дигестъ или Пандектъ императора Юстиніана, обнародовавшихъ въ 533 году и содержащихъ извлеченія изъ сочиненій 39 знаменитыхъ римскихъ юристовъ I—III вѣковъ христіанской эры, а также въ 17 титулѣ V-ї книги Кодекса (534 г.) императора Юстиніана¹⁷⁾ и въ его XXII (=XLVIII)-ї новеллѣ «о второбрачныхъ»¹⁸⁾. Но гораздо подробнѣе,—продолжаетъ патріархъ Фотій, — (говорить обѣ этомъ) CXVII (=CXLI)-я новелла (императора Юстиніана), ясно излагающая причины, по которымъ мужъ или жена могутъ, посыпая разводное письмо, благословно (*εὐλόγως*) расторгать бракъ». И—далѣше въ Номоканонѣ приводится почти буквальное извлеченіе изъ послѣдней новеллы въ такомъ содеряніи.

I. Причины (*καὶ αἰτίαι*), по которымъ мужъ благословно (*εὐλόγως*) посыпаетъ разводное письмо (*ρεπούδιον*) женѣ и пользуется ея приданымъ, сохраняя полную власть надъ нимъ для дѣтей, если, конечно, они имѣются, суть слѣдующія:

1. Если жена знала, что кто-либо злоумышляетъ противъ царской власти (*τῇ βασιλείᾳ, κατὰ τῆς βασιλείας = imperatori*), и не объявила обѣ этомъ своему мужу.

2. Если мужъ обвинить жену въ прелюбодѣяніи (*περὶ μοιχίας*) и докажетъ свое обвиненіе. Въ этомъ случаѣ мужъ предвари-

¹⁵⁾ Οἱ κανόνες ὡς νόμοι κρατοῦσι, τοῖς κανόσι οἱ νόμοι ἀκολουθοῦσι, οἱ τοῖς κανόσιν ἐνχωτισθενοὶ πραγματικοὶ τύποι ἀκυροὶ εἰσιν“. — Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 36.

¹⁶⁾ Ibid., 38.

¹⁷⁾ Corpus Juris Civilis, t. II: Codex Justinianus, recognovit P. Krüger Berolini 1888, p. 211—214.

¹⁸⁾ Imp. Justiniani novellae, edidit Zachariae Lingenthal, pars I, p. 294—296. Lipsiae 1881.

тельно долженъ былъ подать письменную жалобу противъ жены, или и противъ ея соучастника-прелюбодѣя, и когда обвиненіе будетъ признано правильнымъ, тогда мужъ посыаетъ женѣ разводную и получаетъ въ свое пользованіе предбрачный даръ и приданое жены и, кромѣ того, если не имѣть дѣтей, изъ остального имущества жены третью часть стоимости ея приданаго; если же имѣются дѣти отъ этого брака, то приданое и остальное имущество жены сохраняется для дѣтей, и потомъ жена и по закону обличенный прелюбодѣй подвергаются тѣлесному наказанію (*τιμωρεῖσθαι*). И если прелюбодѣй (*ὁ μοιχός*) имѣеть жену, то она получаетъ свое приданое и брачный даръ, а остальное имущество мужа поступаетъ въ собственность дѣтей, если они имѣются, а если дѣтей нѣть, то жена получаетъ только предбрачный даръ, а остальное имущество мужа поступаетъ въ собственность фиска ¹⁹⁾.

3. Если жена какимъ-либо способомъ злоумышляла на жизнь своего мужа или знала, что другіе замышляютъ это, и не объявила ему.

4. Если жена пиршествовала съ посторонними мужчинами или мылась съ ними (въ банѣ), противъ воли мужа.

5. Если жена противъ воли мужа оставалась внѣ своего дома—не у родителей ея, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самъ мужъ выгналъ ее помимо указанныхъ причинъ.

II. Жена же посыаетъ разводную мужу и пользуется предбрачнымъ даромъ, сохраняетъ полную надъ нимъ власть для дѣтей отъ этого брака, если, конечно, они имѣются, по слѣдующимъ причинамъ.

1. Если мужъ злоумышляетъ что либо противъ царской власти или зналъ, что другіе замышляютъ это, и не сообщилъ объ этомъ царской власти (*τῇ βασιλείᾳ*) самъ лично, или чрезъ посредство другого.

2. Если мужъ какимъ-либо способомъ покушался на жизнь своей жены или зналъ, что другіе замышляютъ это, и не объявилъ ей и не старался преслѣдоватъ (виновныхъ) по законамъ.

3. Если мужъ злоумышлялъ противъ цѣломудрія жены и побуждалъ ее къ прелюбодѣянію (*εἰς τὸ μοιχεῦσαι σπουδάσῃ = ἐπιχειρήσῃ*) съ другими.

¹⁹⁾ Cp. Imp. Justiniani novellae, pars II, p. 223 — 224. Ed. Zachariae Lingenthal.

4. Если мужъ обвинилъ жену въ прелюбодѣяніи (*περὶ μοιχίας*) и не доказалъ (справедливости этого обвиненія); въ этомъ случаѣ жена береть все свое приданое, а мужъ лишается (*ζημιοῦται*) не только предбрачнаго своего дара, но и еще третьей его части изъ остального своего имущества, если отъ брака нѣтъ дѣтей; а если имѣются дѣти, то и все имущество сохраняется въ ихъ пользу; кромѣ всего этого, мужъ подлежитъ тѣмъ тѣлеснымъ наказаніямъ (*ταῖς τιμωρίαις*), какимъ должна была бы подвергнуться жена, если бы (справедливо) была обвинена.

5. Если мужъ сожительствуетъ съ другой женщиной въ томъ же домѣ, въ которомъ живеть и съ своей женой, или въ другомъ домѣ того же самаго города и, не смотря на увѣща-нія—однажды и дважды—жены, родственниковъ или другихъ, заслуживающихъ уваженія лицъ, не отказался отъ этого беззаконія; и въ этомъ случаѣ жена получаетъ обратно свое приданое и предбрачный даръ и за оскорблѣніе—еще третью часть стоимости предбрачнаго дара изъ остального имущества мужа, а прочее имущество сохраняется дѣтямъ отъ этого брака; если же дѣтей нѣтъ, то все имущество мужа поступаетъ въ поль-зованіе жены.

Итакъ,—продолжаетъ Номоканонъ,—если мужъ помимо этихъ причинъ (*παρὰ ταῦτας τὰς αἰτίας*) пошлетъ женѣ разводное письмо, то лишается своего предбрачнаго дара и еще третьей части его изъ остального имущества. Если же жена пошлетъ неосновательное разводное письмо (*ἄλογον ρεπούδιον*), то лишается приданаго и, кромѣ того, на всю свою жизнь заключается въ монастырь, а имущество ея раздѣляется слѣдующимъ образомъ: дѣти получаютъ восемь частей (*οὐγγίας ὅκτω*), а монастырь—четыре части; если же дѣтей нѣтъ, а имѣются родители, *которые не соглашались на разводъ*, то они получаютъ четыре части, монастырь же—восемь; если же родители одобрили разводъ, то все имущество получаетъ монастырь. Это же,—заключаетъ Номоканонъ,—можетъ быть примѣнено и въ отношеніи къ мужу, который незаконно (*ἀλόγως*) разводится,—на основаніи CXVII-й новеллы (гл. 4), которая говорить, что за незаконные разводы (*τῶν ἀλόγων ρεπούδιων*) наказанія (штрафы) бываютъ одинаковы, и мужъ одинаково подлежитъ опредѣле-ніямъ, направленнымъ противъ жены ²⁰⁾.

²⁰⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 294—296—Ср. проф. В. А. Нарбековъ, Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальса-

III. Указавъ—отдѣльно для мужа и жены — двѣ группы причинъ брачнаго развода, сопровождающагося тѣмъ или другимъ наказаніемъ для виновной стороны, патріархъ Фотій, примѣнительно къ законодательству Юстиніана, опредѣляетъ далѣе третью группу причинъ для расторженія брака, не влекущихъ за собой наказанія для участниковъ развода.

Безнаказанно ($\alpha' \zeta \eta \mu \iota \omega \varsigma$, $\delta' \chi \alpha \pi o u \eta \varsigma$, безъ накости)—въ Славянской Кормчей) бракъ расторгается—

1. Если мужъ въ теченіе трехъ лѣтъ отъ начала брака не способенъ будеть совокупиться съ своей женой, сдѣлать назначенное мужчинамъ природою и на дѣлѣ не докажетъ, что онъ дѣйствительно есть мужъ. Въ этомъ случаѣ женѣ или ея родителямъ разрѣшается расторгнуть бракъ и послать разводную, хотя бы мужъ и не желалъ этого, причемъ приданое остается у жены, которая возвращаетъ себѣ и то, что мужъ случайно получилъ отъ нея, но даръ брачный и предбрачный принадлежать мужу, такъ что онъ не терпитъ въ своемъ имуществѣ никакого ущерба ²¹⁾.

2. Если мужъ или жена изберутъ благочестивую жизнь и браку предпочтуть обитаніе въ монастырѣ. Въ этомъ случаѣ является безукоризненный предлогъ ($\pi \rho \circ \varphi \alpha \sigma \varsigma \; \dot{\alpha} \mu \epsilon \pi \tau \circ \varsigma$) для развода, и мы повелѣваемъ,—говорить Юстиніанъ,—чтобы какъ мужу, такъ и женѣ, въ виду перехода ихъ къ лучшей жизни, было вполнѣ позволено ($\pi \alpha \rho \eta \rho \varsigma \iota \chi \nu \; \varepsilon \iota \nu \alpha \iota$) расторгать сожительство и разлучаться, но съ тѣмъ условиемъ, чтобы оставленной сторонѣ оказывалось нѣкоторое небольшое утѣшеніе. Именно, ту выгоду, какую по соглашенію, въ случаѣ смерти одного супруга, получаетъ другой, слѣдуетъ имѣть оставленному супругу, будеть ли это мужъ или жена, потому что тотъ, который избралъ другой путь жизни, какъ бы умираетъ для прежняго своего супруга ²²⁾.

3. Если мужъ окажется плѣнникомъ и въ теченіи пяти лѣтъ не будетъ известно, живъ ли онъ ²³⁾). Въ этомъ случаѣ бракъ расторгается bona gratia. Если,—говорится въ новеллѣ, (XXII=XLVIII),—случится съ мужемъ такое несчастіе, какъ плѣнъ, а жена останется въ государствѣ, или наоборотъ, жена

мана. Часть 2. Русскій переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями, стр. 514—522. Казань. 1899.

²¹⁾ *Zachariae*, I. Justiniani novellae, I, 294—295; II, 222,

²²⁾ *Zacharie*, ibid., I, 294; II, 222.

²³⁾ Ρ ἀ λ λ η ζ καὶ Π ο τ λ η ζ, I, 296—297.

будеть въ плѣну, а мужъ останется въ государствѣ, то является точное и ясное основаніе для расторженія брака (коль скоро одного изъ супруговъ постигло рабство, то неравенство въ судьбѣ не позволяетъ сохраняться равенству, зависящему отъ брака). Но человѣкоболюбіе требуетъ, чтобы бракъ оставался не расторгнутымъ, пока неизвѣстно о смерти мужа или жены, и ни мужъ, ни жена, остающіеся въ государствѣ, не должны въ этомъ случаѣ вступать во второй бракъ, если не хотятъ за свое безразсудство подвергнуться штрафамъ, мужъ—лишенію предбрачного дара, а жена—приданаго. Если же будетъ неизвѣстно, остается ли въ живыхъ или иѣть лицо, взятое въ плѣнъ, тогда должно ждать пять лѣтъ мужу или женѣ, по истеченіи коихъ, будетъ ли извѣстно о смерти отсутствующаго супруга или иѣть, можно безопасно вступать въ бракъ²⁴⁾.

[4]. Къ указаннымъ въ Номоканонѣ патріарха Фотія тремъ основаніямъ для «безнаказаннаго» развода слѣдуетъ присоединить и четвертое — вообще по безвѣстному отсутствію мужа (или жены). Патріархъ Фотій говоритъ и объ этомъ основаніи, но только не въ четвертой, а въ третьей главѣ XIII-го титула своего Номоканона, гдѣ рѣчь идетъ «о тѣхъ, которыя выходятъ замужъ, предполагая, что ихъ мужья, находящіеся въ отлучкѣ, умерли». Предварительно патріархъ Фотій цитируетъ относящіяся къ предмету церковные правила Василія Великаго (31, 36, 46) и трулльскаго собора (93). Въ частности, 31-е правило св. Василія говоритъ, что жена прелюбодѣйствуетъ, если вступить въ сожитіе съ другимъ, не удостовѣрившись въ смерти отлучившагося и находящагося въ безвѣстности мужа. 36-е правило Василія В. въ такомъ же смыслѣ высказывается и о женахъ воиновъ, находящихся въ долговременной безвѣстной отлучкѣ, хотя и допускаетъ снисхожденіе (*συγγνώμη*) въ примѣненіи къ нимъ епитиміза прелюбодѣяніе, такъ какъ о воинахъ, проводящихъ жизнь среди опасностей и битвъ, съ большою вѣроятностью можно заключить, что они умерли. Въ 46 правилѣ св. Василія сказано: «Съ оставленнымъ на время (*πρὸς καιρόν*) своею женою сочетавшаяся по невѣдѣнію (*ἐν ἀγνοίᾳ*), потомъ, по причинѣ возвращенія къ нему первой жены, отпущенная, блудодѣйствовала (*ἐπόρευσε*) чрезъ таковой союзъ, хотя и по невѣдѣнію. Посему бракъ ей не возбранится, но лучше, если останется такъ», т. е.

²⁴⁾ *Zachariae*, ibid, I, 295—296; II, 222.

будетъ безбрачна, по крайней мѣрѣ, пока живъ первый ея со-
житель (Зонара, Аристинъ). 93-е правило трулльского со-
бора, повторяя изложенные каноны Василія Великаго, при-
бавляетъ: если жена воина въ предположеніи, что мужъ ея
умеръ, возьметъ другого, а потомъ возвратится первый, долго
отсутствовавшій мужъ, то онъ можетъ, если желаетъ, взять
свою жену, причемъ ей ради невѣдѣнія дается прощеніе
(συγγнѡмη), такъ что она не подвергается епитиміи (Аристинъ);
по той же причинѣ оказывается снисхожденіе и другому ея
мужу.

Послѣ церковныхъ правилъ патріархъ Фотій приводить
гражданскій законъ по этому вопросу, именно 11-ю главу
CXVII (=CXLI)-й новеллы императора Юстиніана, въ ко-
торой сказано слѣдующее. Если солдатъ (строевой), или схол-
арій (гвардеецъ придворной стражи), или федератъ (наемный
солдатъ изъ готовъ), или другой воинъ пробудетъ нѣсколько
лѣтъ въ походѣ, его жена должна дожидаться его, хотя бы и
не получала отъ него писемъ. Если же она услышитъ, что
онъ умеръ, всетаки она не должна выходить замужъ, пока
предварительно сама лично, или чрезъ своихъ родителей, или
другого заслуживающаго довѣрія человѣка не справится у
начальствующихъ и хартуларіевъ (секретари, дѣлопроизво-
дители) того военнаго отряда, въ которомъ служить ея мужъ,
и у трибуна (офицеръ - командиръ), дѣйствительно ли онъ
умеръ, и пока тѣмъ предъ святымъ евангеліемъ въ офици-
циальному документѣ не удостовѣрять, что онъ дѣйствительно
умеръ. И жена должна получить это удостовѣреніе и, по по-
лученіи, должна ожидать еще годъ и тогда уже на законномъ
основаніи можетъ выходить замужъ. Если же она выйдетъ
замужъ вопреки этому повелѣнію, то и она, и взявшій ее на-
казываются, какъ прелюбодѣи. Если же лица, удостовѣрив-
шія смерть (воина), будутъ изобличены во лжи, то они под-
лежатъ разжалованію и платятъ штрафъ въ десять літръ²⁵⁾ зо-
лотомъ тому, о которомъ сказали, что онъ скончался, а этотъ
имѣетъ право, если желаетъ, опять взять свою жену. А если
онъ былъ схоларій, то упомянутое удостовѣреніе (о смерти)
должно выдаваться начальниками школы (отряда) и актуаріемъ

²⁵⁾ Римско-византійскій фунтъ или литра равнялся нашимъ 72 золот-
никамъ, а сто фунтовъ золота составляютъ 75 нашихъ фунтовъ (Проф.
Д. Ф. Бѣльевъ, Byzantina, II, 159. Спб. 1893).

(завѣдующій канцеляріей школы, бухгалтеръ), если же федерать, то—его оптіономъ (унтеръ-офицеръ). Этотъ законъ долженъ соблюдаться и относительно каждого другого военного лица ²⁶⁾.

IV. Далѣе въ Номоканонѣ ведется рѣчь о расторженіи брака по взаимному соглашенію. Въ Кодексѣ Юстиніана ²⁷⁾ помѣщены законъ императора Анастасія I отъ 497 года, въ которомъ говорится о брачномъ разводѣ «communi consensu» мужа и жены. Но въ CXVII (=CXLI)-й новеллѣ Юстиніана, изданной въ 542 г., такое основаніе для расторженія брака было отмѣнено. «Такъ какъ нѣкоторые до настоящаго времени,—говорится въ этой новеллѣ,—по соглашенію (*ἀπὸ συναίνεσθεως*) расторгаютъ браки между собою, то впредь (*τοῦ λοιποῦ*) мы никоимъ образомъ не дозволимъ совершаться этому, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда иные сдѣлаютъ это по желанію цѣломудренной жизни (*σωφροσύνης ἐπιθυμίᾳ*). Если ~~такія~~ лица имѣютъ дѣтей, то мы опредѣляемъ, что приданое и предбрачный даръ должны сохраняться для послѣднихъ. Если же одно изъ такихъ лицъ, мужъ или жена, послѣ того какъ бракъ ихъ будетъ расторгнутъ по соглашенію ради цѣломудрія, будетъ обличено въ томъ, что живеть распутно, или заключило другой бракъ, то мы повелѣваемъ, чтобы дѣтямъ, которыхъ, какъ сказано, остались отъ прежняго брака, кромѣ приданаго и предбрачнаго дара, была предоставлена полная власть и надъ остальнымъ имуществомъ лица, изобличеннаго въ порочности. Если же дѣти окажутся въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, то мы повелѣваемъ, чтобы ихъ воспитывали и *зак* ними наблюдалъ тотъ родитель, который не сдѣлалъ ничего противнаго настоящему закону. Если же оба родителя впадутъ въ подобный проступокъ, тогда за дѣтьми закрѣпляется имущество того и другого изъ родителей, а опекунъ для нихъ, если они оказываются несовершеннолѣтними, долженъ быть назначенъ по распоряженію соответствующаго архонта (чиновника), или кѣмъ либо другимъ, кому это разрѣшено нашими законами. Если же дѣтей нѣть, то имущество того и другого лица должно поступить въ государственную казну, а повинные въ нарушеніи настоящаго закона должны подвергнуться законнымъ наказа-

²⁶⁾ Ριλλης και Ποτλης, I, 293—294; *Zachariae, I. Justiniani novellae*, II, 221—222; проф. В. А. Нарбековъ, указ. соч., II, 508—513.

²⁷⁾ *Codex Justinianus*, I. V, tit. 17, § 9, p. 213. Ed. Krüger.

ніамъ. По другимъ мотивамъ расторгать бракъ путемъ соглашения (*ἐκ συναίνεσσεως*) мы не подъ какимъ видомъ не разрѣшаемъ»²⁸⁾.

Но изложенное определеніе императора Юстиніана недолго сохраняло свою силу: его преемникъ Юстинъ II новеллой отъ 566 года вновь восстановилъ право расторгать браки по соглашению (*κατὰ συναίνεσιν*). Вотъ этотъ любопытный документъ. У людей нѣть ничего почтеніе брака, отъ котораго происходятъ дѣти и преемники слѣдующихъ поколѣній, населенія городовъ и селъ, утвержденіе наиболѣшаго государственного устройства. Поэтому мы желаемъ, чтобы вступающіе въ бракъ были счастливы, дабы никогда ихъ не коснулось дѣйствіе злого духа (*δαιμονος*) и дабы супруги не разводились другъ съ другомъ и не имѣли справедливаго повода (*πρόφασιν*) для расторженія брака. Но такъ какъ трудно соблюсти это для всѣхъ людей (ибо среди столь многочисленнаго населенія очень многіе вступаютъ въ неразумныя враждебныя отношенія, въ которыхъ и оказываются безнomoщными), то мы признали необходиымъ найти какое-либо врачество, особенно тамъ, где малодушіе достигло наибольшей степени, такъ что непримиримая ненависть (*μῖσος ἀδιάλλαχτον*) водворилась среди супруговъ. Въ прежнее время такимъ лицамъ можно было безопасно разводиться другъ съ другомъ, причемъ они дѣлали это по общему желанію и соглашенію (*κατὰ κοινὴν γυμνὴν καὶ συναίνεσιν*), такъ что существовали и многіе законы, говорившіе объ этомъ и заключавшіе определенія, а расторженіе браковъ, происходившее такимъ образомъ, они называли на отечественномъ языкѣ—*bona gratia*. Впослѣдствіи же, при моемъ (говорить Юстинъ) блаженной памяти отцѣ, превосходившемъ благочестiemъ и благоразуміемъ всѣхъ, когда либо прежде него царствовавшихъ, руководившемся своимъ честнымъ и вѣрнымъ воззрѣніемъ, но не обратившемъ вниманія на жалкое и малодушное состояніе остальныхъ людей, былъ изданъ законъ, запретившій расторгать браки по соглашенію; однако, мы не желаемъ, чтобы этотъ законъ сохранялъ свою силу и оставался въ своемъ значеніи. Къ намъ являлись многіе, ненавидящіе и презирающіе бракъ другъ съ другомъ, указывающіе въ этомъ причину того, что дома у нихъ происходятъ столкновенія и ссоры (*πολέμους καὶ μάχας*) (это въ особенности печально

²⁸⁾ *Zachariae Lingenthal, Imp. Justiniani novellae*, II, 220.

и невыносимо), умолявшіе расторгнуть бракъ, хотя они говорили, что у нихъ нѣть причинъ (*αἰτίας*), по которымъ законъ безусловно (*ἐδεῖν*) позволилъ бы имъ сдѣлать это. Мы на нѣкоторое время отклоняли ихъ сильное желаніе въ этомъ отношеніи и стремлениі, то увѣщевая, то угрожая прекратить неразумную другъ къ другу ненависть, сохранять взаимное согласіе и держаться лучшаго другъ о другѣ мнѣнія. Но больше мы ничего не могли сдѣлать, такъ какъ очень трудно примирить тѣхъ, кои уже одержими безумною страстью и ненавистью. Случалось, что нѣкоторые изъ такихъ лицъ прибѣгали къ злумышленіямъ другъ противъ друга, пользовались ядомъ и другими ведущими къ смерти средствами, такъ что часто и дѣти, имѣющіяся у нихъ, не въ силахъ бывають объединить ихъ въ одинаковомъ взаимномъ чувствѣ.

Итакъ, желая сдѣлать такія (нестроенія) чуждыми нашему времени, мы издали настоящій божественный законъ, которымъ и повелѣваемъ, что согласно древнему обычаю (*κατὰ τὸ παλαιόν*) можно производить расторженія браковъ по соглашенію (*ἐκ συναίνεσθεως*), и впредь не имѣютъ силы наказанія, назначенные по закону нашего отца въ отношеніи расторгающихъ браки по соглашенію. Ибо если взаимное расположение скрѣпляетъ браки, то, естественно, противоположное настроеніе расторгаетъ ихъ по соглашенію тѣхъ, которые открыто обѣ этомъ говорятъ и готовы къ разводу. Но разумѣется, все остальное, что законами и особенно божественными повелѣніями нашего отца постановлено о бракахъ, дѣяхъ и причинахъ, по которымъ дозволяется расторгать бракъ, а равно и о неосновательныхъ для этого поводахъ, за исключеніемъ, конечно, общаго соглашенія (*χοινὴ γυμνη*), какъ повелѣваетъ настоящій нашъ законъ,—все это должно исполняться и назначенные въ нихъ наказанія должны сохранять свою силу, и вообще все и послѣ настоящаго нашего закона и навсегда должно имѣть свое значеніе ²⁹⁾.

Такимъ образомъ, ограниченіе, введенное Юстиніаномъ въ право расторгать браки по взаимному соглашенію лишь съ цѣлью проводить въ брака цѣломудренную жизнь, было отменено его преемникомъ и сыномъ, императоромъ Юстиномъ, который далъ взаимному соглашенію, какъ основанію для развода, болѣе широкое толкованіе. Взаимная непримиримая

²⁹⁾ *Zachariae Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, p. 6—7. Lipsiae 1857.*

вражда и ненависть семейные раздоры и споры, прекратить которых были бессильны и дѣти, присутствовавшіе при домашнихъ «войнахъ и битвахъ», злоумышленія на жизнь другъ друга до примѣненія силы яда и другихъ смертельныхъ сна- добій включительно,—все это, при отсутствіи другихъ, указаныхъ закономъ и «безопасныхъ» причинъ для развода, служило, по мнѣнію императора Юстиниана, обычнымъ содержаніемъ того взаимного соглашенія, которое имъ признавалось достаточнымъ основаніемъ для расторженія брака. Не стало мира, любви и взаимного уваженія, которыхъ создаются бракъ, не должно быть и брака, если этого желаютъ ненавидящіе другъ друга супруги.

Новелла Юстиниана II о расторженіи брака по взаимному соглашенію вошла въ составъ Номоканона патріарха Фотія, какъ дѣйствующее право ³⁰⁾). Но къ тексту Номоканона въ этомъ пункте сдѣлано добавленіе, заимствованное изъ CXVII (=CXLI)-й новеллы императора Юстиніана и предусматривающее злоупотребленія въ бракоразводной практикѣ, въ связи съ взаимнымъ соглашеніемъ, какъ основаніемъ для расторженія браковъ. Мужъ,—говорится въ этомъ дополненіи,—безъ причины ($\alpha\lambda\gamma\omega\varsigma=\chiωρίς\ αίτιας\ γυνωρίζομένης\ τοῖς νόμοις=Nov.$) удалившій отъ себя жену, взятую имъ безъ приданаго ($\tauὴν ἀπροκόπου=δίχα προκόφων, ἀπορον—Nov.$), даетъ ей четвертую часть своего чистаго содержанія (т. е. за вычетомъ долговъ и пздержекъ), если онъ имѣть не болѣе троихъ дѣтей отъ брака съ ней или даже отъ другого сожитія брачнаго; если же дѣтей будетъ болѣе троихъ, то жена получаетъ не четвертую часть, но соотвѣтствующую часть одного изъ дѣтей; однако, то, что ей дается, не можетъ превышать сто литръ золота); жена сохраняетъ и опеку надъ своими дѣтьми. Свою долю она получаетъ отъ мужа въ моментъ безпричиннаго изгнанія. Но если жена-безприданница сама безъ основанія уходитъ отъ мужа, то она не подлежитъ указаннымъ опредѣленіямъ ³¹⁾).

Такимъ образомъ, въ основу гражданскаго закона о причинахъ расторженія браковъ, помѣщенного, послѣ церковныхъ правилъ, въ Номоканонѣ патріарха Фотія, положено законо-

³⁰⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 298.

³¹⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 298; *Zachariae, Imp. Justiniani novellae*, II, 214—215; проф. В. А. Нарбековъ, указ. соч., II, стр. 527.

дательство императора Юстиніана, главнымъ образомъ, CXVII (=CXLI)-я его новелла, съ дополненіемъ одной новеллы императора Юстина II—о разводѣ по соглашенію. Указанная новелла Юстиніана, содержащая сравнительно строгую классификацію видовъ развода, выработанную на основаніи прежняго римско-византійскаго законодательства о бракѣ и разводѣ, вошла, однако, въ составъ Номоканона Фотія не въ полномъ своемъ составѣ и содержаніи. Представляеть, прежде всего, интересъ самое начало CXVII-й новеллы въ отдѣлѣ о разводѣ (гл. 8), разъясняющее основаніе для ея изданія. Такъ какъ въ древнихъ и нашихъ законахъ,—говорить Юстиніанъ,— мы находимъ много причинъ, по которымъ легко ($\varepsilon\bar{u}\chi\bar{e}r\bar{o}\varepsilon$) происходятъ расторженія браковъ, то поэтому мы признали необходимымъ изъять изъ нихъ нѣкоторыя, показавшіяся намъ недостойными въ дѣлѣ расторженія браковъ, и въ настоящемъ законѣ поименовать въ порядкѣ только тѣ изъ нихъ, по которымъ мужъ или жена могутъ благословно ($\varepsilon\bar{u}\bar{l}\bar{o}\bar{g}\bar{\omega}\varepsilon$) послать разводное письмо ³²⁾). И дальнѣе указываются причины, по которымъ мужъ и жена «безопасно— $\bar{x}\bar{k}\bar{i}\bar{u}\bar{d}\bar{b}\bar{u}\varepsilon$ » могутъ расторгать свои браки, при чмъ число такихъ причинъ значительно сокращено сравнительно съ прежнимъ гражданскимъ законодательствомъ. Такъ, въ конституціи императоровъ Феодосія II и Валентиніана отъ 449 года, вошедшей въ составъ кодекса Юстиніана, отмѣчено до тридцати основаній для расторженія брака. Въ частности, жена могла безнаказанно развестись съ мужемъ, если было доказано, что онъ прелюбодѣй, или повиненъ въ убийствѣ, составленіи вредныхъ спадобій, нищенствѣ и бродяжничествѣ, государственной измѣнѣ, поддѣлѣ монеты, разрытіи могилъ, святотатствѣ, разбойничествѣ и укрывательствѣ разбойниковъ, занимается подстереганіемъ и угономъ чужого скота—вьючного и рогатаго, а также продажею свободныхъ людей въ рабство, имѣль свиданіе съ порочными женщинами на глазахъ своей жены, покушался на ея жизнь посредствомъ яда, кинжала и какимъ-либо другимъ способомъ, подвергалъ ее истязаніямъ бичемъ. Въ свою очередь, мужъ имѣль право на разводъ въ тѣхъ случаяхъ, если жена была виновна въ прелюбодѣяніи, составленіи вредныхъ спадобій, убийствѣ, продажѣ свободныхъ людей въ рабство, гробокопательствѣ, святотатствѣ, воровствѣ и сообществѣ съ

³²⁾ *Zachariae*, I. Just. novellae, II, 216—217.

разбойниками, если она безъ вѣдома мужа и противъ его воли участвовала въ пиршествѣ съ другими мужчинами, если противъ его воли и безъ благословной причины провела ночь въ доме и присутствовала на ипподромѣ, въ театрѣ, въ колизѣи и другихъ общественныхъ мѣстахъ забавы и увеселеній, если злоумышляла на жизнь мужа посредствомъ яда, меча и другого смертоноснаго средства, была сообщницей государственныхъ преступниковъ, виновна въ поддѣлкѣ монеты, поднимала свои дерзкія руки на мужа³³⁾). И въ XXII (=XLVIII)-й новеллѣ Юстиніана, изданной въ 536 году, указывается на разнообразіе практиковавшихся въ Византіи основаній для расторженія браковъ. Одни изъ послѣднихъ расторгались по соглашенію обѣихъ сторонъ, другіе—по благословному поводу (*κατὰ πρόφασιν εὐλογού*), третьи—по мотиву *bona gratia* и четвертые — по благословной причинѣ (*μετὰ αἰτίας εὐλόγου*). Къ первой категоріи (*comuni consensu*) относится разводъ по мотивамъ аскетическимъ, когда одинъ изъ супруговъ, съ согласіемъ другого, желалъ принять монашество и возвориться въ монастырь. Ко второй группѣ (*πρόφασις ἀναγκαῖα καὶ οὐκ ἀλογοῦ*) относился разводъ по физической неспособности мужа. Затѣмъ, по мотиву *bona gratia* (*καλῆ πίστει καὶ χάριτι*) бракъ расторгался тогда, когда одинъ изъ супруговъ былъ взятъ въ плѣнь, гдѣ и оставался не менѣе пяти лѣтъ, или попадалъ въ рабство (изъ вольноотпущенниковъ) по судебному приговору, и когда солдатъ, отправившись на войну, не подавалъ о себѣ извѣстія десять лѣтъ. Благословными причинами развода въ новеллѣ признаны тѣ, которые были указаны въ законодательствѣ императора Феодосія Младшаго, при чёмъ императоръ Юстиніанъ, со своей стороны, прибавилъ къ нимъ и слѣдующія: 1) если жена, по присущей ей порочности, злонамѣренно устроила выкидыши, причинивъ этимъ печаль мужу и лишивъ его надежды на потомство; 2) если жена мылась въ банѣ съ посторонними мужчинами по мотивамъ любодѣянія и 3) если она договаривалась съ другими мужчинами относительно нового сожительства, пока прежній ея бракъ оставался еще въ силѣ³⁴⁾). Патріархъ Фотій также засвидѣтельствовалъ въ своемъ Номоканонѣ о многочисленности оснований и поводовъ для развода и о безпрепятственности растор-

³³⁾ *Codex Justinianus*, I. V, t. 17, § 8, p. 212.

³⁴⁾ *Zachariae, I. Justiniani nouvellae*, I, 294—302.

женія браковъ по Дигестамъ и Кодексу Юстиніана³⁵⁾). Но въ CXVII (=CXLI)-ї новеллѣ императора Юстиніана, изданной въ 542 году, установлена болѣе строгая классификація видовъ развода, которую воспользовался и патріархъ Фотій въ своемъ Номоканонѣ.

Какъ въ Номоканонѣ, такъ и въ CXVII-ї новеллѣ Юстиніана, различаются разводы I) обоюдные и II) односторонніе.

I. Разводы обоюдные или по взаимному соглашенію—согласіи consensu, πρὸς τὸ συμφωνούμενον, ἀπὸ συναίνεσσεως—допускались, въ силу CXVII-ї новеллы Юстиніана, лишь по стремлению къ цѣломудрію (ἐπιθυμίᾳ σωφροσύνης), когда одинъ изъ супруговъ, по аскетическимъ мотивамъ, желалъ проводить воздержную отъ супружескихъ сношеній жизнь, а другой одобрялъ это желаніе и шелъ ему навстрѣчу своимъ добровольнымъ согласіемъ на разводъ и обѣщаніемъ также жить цѣломудренно (срвн. нов. XXII, ε'). Императоръ Юстинъ II расширилъ содержаніе взаимнаго соглашенія, какъ основанія для развода, разрѣшивъ расторгать браки еще по взаимной непримирамой ненависти и враждѣ супруговъ. Но другія причины развода, какъ тѣ, которыя вызывали наказаніе для его виновника, такъ и тѣ, которыя наказаніемъ не сопровождались, были исключены императоромъ Юстиномъ изъ понятія «соглашенія», какъ основанія для такъ называемаго обоюдного, или двухсторонняго развода³⁶⁾). Въ послѣднемъ, ограниченномъ имп. Юстиномъ, смыслъ соглашеніе признается основаніемъ для развода и въ Номоканонѣ патріарха Фотія, а равно остается въ силѣ и соглашеніе для цѣломудренной жизни. Итакъ, обоюдный разводъ возможенъ—по Номоканону патріарха Фотія—лишь по мотивамъ цѣломудрія, да по взаимной непримирамой враждѣ и ненависти супруговъ *).

И. Соколовъ.

³⁵⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 299.

³⁶⁾ Zachariae, Jus gr.-rom., III, 7: κἄν αἰτίας οὐκ εἰχον λέγειν, εἴς ων αὗταις νόμοςς ἐδίδου τοῦτο ποιεῖν αὐτοῖς.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки